

въ пользу мира, то это именно Германія, которая не заинтересована прямо въ вопросахъ, раздѣляющихъ прочія державы,—Германія, доказавшая съ самаго основанія имперіи, что она не намѣрена нападать на кого-либо изъ сосѣдей, пока они сами не вынудятъ ее къ нападенію. Но для исполненія этой трудной и неблагодарной посреднической роли Германія должна быть сильна и готова къ войнѣ. Если мы тогда, противъ воли, будемъ вовлечены въ войну, то у насъ будутъ и средства, чтобы вести ее. Если предложеніе правительства будетъ отклонено, то мы, какъ я думаю, будемъ имѣть войну навѣрное“. Другими словами, отказъ рейхстага въ потребованномъ усиленіи арміи можетъ побудить сосѣдей воспользоваться сравнительною недостаточностью военныхъ силъ Германіи. Нечего и говорить, что этотъ выводъ о возможности нападенія на неподготовленныхъ нѣмцевъ есть только игра словъ въ устахъ знаменитаго стратега. О мирной политической миссіи германской имперіи говорилъ и князь Бисмаркъ.

„Мы не имѣемъ воинственныхъ стремленій,—объяснялъ онъ палатѣ:—мы принадлежимъ къ тѣмъ государствамъ, которыя князь Меттернихъ нѣкогда называлъ „насыщенными“. Взгляните на миролюбивую дѣятельность императорской пошрины. Въ послѣднія шестнадцать лѣтъ, послѣ франкфуртскаго мира, нашею первою потребностью было сохранять миръ какъ можно долѣе и пользоваться имъ для упроченія мира... Мы признали своей задачей примирить съ собою тѣ государства, съ которыми мы воевали. Съ Австріею это намъ удалось вполне. Это намѣреніе, эта потребность господствовали уже во время мирныхъ переговоровъ въ Никольсбургѣ въ 1866 году, и съ того времени насъ не оставляло стараніе вновь пріобрѣсть расположеніе Австріи, которое мы имѣли прежде только повидимому, и которымъ мы теперь обладаемъ въ дѣйствительности. Мы находимся съ Австріею въ такихъ близкихъ и полныхъ довѣрія отношеніяхъ, какихъ не было никогда ни въ прежнемъ германскомъ союзѣ, ни во времена священной римской имперіи, не смотря на всѣ письменные договоры. Но примиреніе съ Австріею было не единственною цѣлью которую поставила себѣ наша мирная политика. Мы вспомнили, что дружба трехъ великихъ государствъ восточной Европы, хотя и имѣла непріятныя послѣдствія для общественнаго мнѣнія другихъ странъ, сохранила намъ миръ въ теченіе тридцати лѣтъ. Благополучіе, наука, техника и хозяйственное развитіе достигли за это время высокой степени; источники всѣхъ этихъ успѣховъ принадлежатъ той эпохѣ, когда священный союзъ, имѣющій столь дурную славу, обезпечилъ намъ блага мира... Припоминая это дѣйствіе прежней дружбы трехъ восточныхъ государствъ, мы считали своею задачею